

Андрей Кобяков: Добрый вечер. Позвольте, я все-таки уже начну. Мы с некоторым опозданием, как всегда тут сложно. Всякие презентационные моменты и прочее, перейти из зала в зал – на все это уходит время, к сожалению. Очень маленькие паузы. Тем не менее, не будем ждать. Я вижу, есть еще желающие заходить. Пускай они заходят чуть позже, чтобы нам оставить. Опять же я выбрал специально малый зал, хотя мы должны были остаться на большой сцене по одной простой причине – там будет готовиться культурная программа, и нас там непосредственно в шесть часов и выгонят, чтобы демонтировать сцену и готовить ее к следующему мероприятию. Здесь у нас, возможно, будут лишние 15-20 минут. Отсюда нас не погонят. Это главное преимущество. А вообще зал уютный. Поэтому мне кажется, что здесь даже оно и лучше, хоть, может быть, и не так помпезно.

Темы у нас, тем не менее, предстоят для обсуждения, я бы сказал такого эпохального характера, глобального характера. Поэтому любой зал бы в этом отношении, несмотря на него помпезность, наверное, отвечал бы постановкам задач. Итак, наш круглый стол по международной политике имеет название «Изменяющийся миропорядок, суверенитет цивилизаций и формирование нового баланса сил». Я хотел бы начать с представления участников нашей дискуссии. Профессор Эмерик Шопрад, доктор Шопрад. Он известный политолог, профессор ряда университетов и военной академии Франции, Швейцарии, Марокко, Туниса, известный консультант. Консультировал ряд международных правительств. Во всяком случае, видный специалист в этой области. Так же и политик, поскольку в его биографии не так давно он был членом Европейского парламента. Так что он не только ученый и комментатор, но еще и активно действующий политик.

Доктор Срджа Трифкович, тоже известный профессор, преподававший в Гуверовском институте, в Гарварде, в университете Баня-Луки, профессор геополитики сербского происхождения. Человек мира, тем не менее, американский гражданин, известный публицист, редактор консервативного журнала *Chronicles*, международного отдела этого журнала. Очень большой друг уже и Московского экономического форума, и России. Частый участник конференций в нашей стране и не только. За пределами мы так же пересекались лично с господином Трифковичем, поэтому считаю чрезвычайно важным его присутствие на сегодняшнем нашем круглом столе. Сравнительно молодой немецкий политолог, публицист, политический философ Хауке Ритц из Германии. Прошу любить и жаловать. У нас идет как бы пополнение, и следующее поколение начинает наконец-то замечать наши компетенции. Это очень отратно. Потому что везде и всюду бытует мнение, что современное digital-общество ведет к какому-то упрощению сознания, отходу людей от интереса к таким важнейшим вопросам существования мира, его судьбы, каких-то конфликтов в мире и путей их разрешения.

Еще один молодой профессор, доцент университета Джавахарлала Неру из Индии Сону Саини, из Нью-Дели. Человек, прекрасно владеющий русским языком, русист. И, насколько я знаю, во время последних визитов Сергея Лаврова он служил ему переводчиком в Индии,

поскольку еще и увлекается, активно занимается политическим анализом. А из российских участников у нас здесь присутствует известный политолог, востоковед, конфликтолог Каринэ Александровна Геворгян, человек к тому же последнее время чрезвычайно популярный на телевизионных каналах, в YouTube. Ролики набирают миллионы просмотров. Очень приятно вас видеть, Каринэ Александровна, в качестве спикера. Мой давний тоже персональный друг.

И, наконец, как говорится, *last but not least*, известный российский дипломат, бывший помощник президента Российской Федерации по международным вопросам, посол России в Узбекистане, в Дании, Дмитрий Борисович Рюриков, тоже который уже не первый год принимает участие в мероприятиях Московского экономического форума.

Человек с огромным дипломатическим, международным политическим опытом. Наверняка всегда интересно послушать какие-то его резюме относительно происходящего.

Вопросы, которые я вынес к обсуждению, ими можно не исчерпывать предлагаемую программу. Тем не менее, мне кажется, они задают какие-то ключевые направления для дискуссии. Звучат они так, по крайней мере, так я их сформулировал. И с ними были ознакомлены наши участники. Поэтому я думаю, что в соответствии с этим они в некотором роде и готовили свои выступления. Первый пункт – это соперничество США и Китая как ключевой геополитический фактор современности. Ведет ли оно к многополярности, или ведет оно к новому биполярному устройству. Второй вопрос – это концепция объединенного запада. Как мы понимаем, это и идея, которую пытался реализовывать Обама в рамках трансатлантического партнерства. Сейчас еще более интенсивный этап пошел этого создания объединенного запада. В связи с этим важно, сохранит ли Европа роль самостоятельного игрока и свое геополитическое, геокультурное влияние на глобальные процессы.

Третий крупнейший по сути своей вопрос – это роль и место крупных региональных держав, таких как Россия, Индия, Иран, Турция, Бразилия и других в будущем формирующемся миропорядке. И, наконец, такой вопрос с однозначным вопросительным знаком, то есть как раз неоднозначный, но требующий, наверное, какой-то дискуссии – это идет ли макрорегионализация на смену глобализации в качестве главного тренда мирового развития. Вот такие вопросы я вынес в дискурс нашего сегодняшнего круглого стола. Позволю себе сделать некое вводное выступление, которое тоже каким-то образом, наверное, задаст тон нашей дискуссии.

Уже сегодня, по крайней мере, на только что завершившимся круглом столе упоминался Фрэнсис Фукуяма. Я тоже не могу с этого не начать. В 1992 году вышла в свет его книга «Конец истории и последний человек». И в ней этот американский политолог, философ, футуролог японского происхождения фиксировал окончание противостояния различных социальных систем и моделей видения мирового устройства и предсказывал наступление эпохи глобального доминирования западной либеральной модели, и ее окончательную и бесповоротную победу. Уже когда вышла эта книга, ряду, в общем-то, незашоренных

экспертов была понятна бессмысленность выхода этой книги, поскольку ничего не было так далеко от истины. Да, действительно этот период позволил создать на короткий период однополярный мир, поскольку второй полюс прекратил свое существование, Советский Союз разрушился. Но, тем не менее, это вовсе не означало конца истории. Наоборот, это означало поворотный и совершенно новый этап в развитии истории.

Хочу заметить, что в своем самолюбовании и в своей уверенности в универсальности собственных ценностей запад умудрился проигнорировать углубляющийся кризис собственной системы и одновременно проспал подъем и возвышение новых мировых акторов. Есть такой феномен, который называется «свет потухшей звезды». Суть его понятна – есть скорость света, есть звезды, находящиеся от нас на сотни, тысячи и даже миллионы световых лет. И поэтому свет от них идет столь долго, что мы видим их свечение на небе. Но этих звезд, вполне возможно, уже давно на этом небосводе не существует. Мы видим свет потухшей звезды, равно как, наоборот, мы не видим те уже народившиеся звезды, свет от которых просто еще не дошел до нас.

Так вот западные политологи и политические философы в основной своей массе за редкими, должен сказать, исключениями, но они были, стали жертвой такой аберрации зрения. Они видели некое положение дел, которое уже на тот момент не соответствовало действительному положению дел. А исходя из этого неверного анализа, они делали еще более негодный прогноз. И этот эффект запаздывания во многом проявляется, и примеров его множество. Запаздывание в осознании действительного положения дел – это некий порок западной политологии. Я могу привести еще один пример, который очень хорошо помню. В 2002 году вышел в свет номер журнала *Atlantic Monthly* с главной темой (cover story), которая была озаглавлена “Russia is finished” – «С Россией покончено».

Напомню, это 2002 год, вот так представить себе степень запаздывания. Это уже период нового президента, это период «вставания с колен». Это период, прямо предшествовавший делу ЮКОСа и так далее. С Россией было в глазах большинства западных политологов настолько покончено, что они не замечали, что Россия снова восходит на орбиту. Мировая система, мировой порядок прямо сейчас на наших глазах переживают период активной трансформации. В общем-то, эта трансформация шла все эти годы, несомненно. Но, мне кажется, происходит некоторый переход количества в качество. В своем вступлении к этой дискуссии я позволю привести только несколько аргументов в поддержку этой данной гипотезы об ускорении трансформации мировой системы. Уверен, что в своих выступлениях другие ораторы приведут и другие какие-то аргументы.

По моим расчетам на основе таблиц всемирно известного компаративиста Ангуса Мэддисона суммарный ВВП стран БРИКС и численный по паритету покупательной способности, то есть по реальной покупательной способности валют, который, собственно, и является единственно возможным способом сопоставления стран, а вовсе не текущие официальные курсы, которые могут скакать как угодно под воздействием конъюнктурных факторов, не отражая при этом реальную покупательную способность валюты. Так вот если

исходить из этих таблиц Ангуса Мэддисона, то в 2008 году на страны БРИКС, на эту пятерку, приходилось около 30% от мировой экономики суммарного ВВП всех стран мира. Заметим, что сам Ангус Мэддисон скончался в феврале 2010 года, и 2008 годом его обрываются ряды. Я их продолжил. И по моим расчетам в 2015 году на пятерку БРИКС приходилось уже примерно 35%. А в 2030 году доля этой пятерки стран БРИКС (не расширенного формата, а только этих пяти стран) составит около 50% от мировой экономики.

При этом для сравнения на долю всей Северной Америки – США плюс Канада, плюс Мексика – в 2030 году придется 16-17% мирового ВВП. На всю Европу, подчеркиваю, целиком придется 12%, на долю Японии примерно 3,5%, на все остальные страны мира еще 19-20%. Такой будет расклад. По своему весу в мировой экономике пятерка стран БРИКС превысит долю Северной Америки в три раза, долю Европы в четыре. Даже чуть более чем в четыре раза. Эти же цифры можно рассмотреть немножко в другой структуре. Следует иметь в виду, что к 2030 году доля одного только Китая в мировой экономике составит около 33%, треть мировой экономики. И это есть считать, повторяю, не по официальному курсу, а по паритету покупательной способности валют. И по своему экономическому весу он превысит суммарную долю Северной Америки и Европы вместе взятых. Суммарно на их долю будет приходиться около 30%.

Понятно, что все это может привести к двум вариантам конфигурации сил в мире: либо мировая система станет многополюсной, либо мир столкнется с новой биполярной конструкцией, в рамках которой будет происходить противостояние и конкуренция с одной стороны объединенного запада, а с другой стороны Китая. Но в любом случае третьего варианта не дано. Это будет означать конец эпохи Pax Americana. Pax Americana – мир по-американски, который свое начало берет, наверное, с образования ГАТТ и Бреттон-Вудской конференции в 1944 году. Сама структура мировой экономики будет такой, что места для этого Pax Americana просто как модели мировой экономики больше не будет. Для того чтобы аргументировать подобный вердикт, конечно, одного только сопоставления удельных весов в экономике, то есть в производстве товаров и услуг, недостаточно. Одним из столпов доминирования США в мире остается доллароцентричная мировая валютно-финансовая система. Это вопрос о том, в чьих руках остается печатный станок, обеспечивающий эмиссию главной мировой валюты. Именно этот станок и обеспечивает основу неравноценных и несправедливых торговых обменов и незаработанного благосостояния Соединенных Штатов.

Замена мировых денег, главной мировой валюты – это не новый феномен. Она происходила в истории каждый раз при смене мирового экономического лидера. И о неизбежности такого перехода я писал и говорил уже немало в последние годы. И, в частности, наша с Михаилом Леонидовичем Хазиным книга «Закат империи доллара и конец Pax Americana» вышла ровно 20 лет назад в 2003 году. Процесс этот постепенный, он занимает даже не годы, в десятилетия. В общем, вспомним, как вытеснялся фунт стерлинг, предыдущая мировая валюта и так далее. Но в конечном итоге наступает момент, когда,

как я говорю, количество переходит в новое качество. И я думаю, что есть основания считать 2002-2003 годы точкой бифуркации, которая резко ускорит данный процесс. Я имею в виду идущую уже давно интернационализацию юаня, начавшуюся и очень активно передвигающуюся интернационализацию индийской рупии, рубля, как ни странно, в качестве фактора диверсификации этой мировой валютной системы.

Напомню, недавние решения Саудовской Аравии о торговли нефтью с Китаем в юанях вопреки всем протестам и давлению со стороны Соединенных Штатов, переговоры Индии с Объединенными Арабскими Эмиратами, которые были анонсированы две недели назад, о торговли нефтью в рупиях – это подрыв концепции нефтедоллара, петродоллара, который был одним из многолетних основ доминирования доллара в мировой торговле. Буквально на днях, на прошлой неделе в Financial Times вышла статья, в которой указывается, что юань стал второй по значимости валютой торговых сделок в мире. Он пока еще, конечно, не столь популярен, как валюты центральных банков, валюты накопления. На долю доллара в мировых валютных резервах приходится 59%, хотя в 1999 году эта доля была 72%. Так что заметное снижение уже налицо.

Но если говорить о валюте торговых сделок, то юань вышел в 2022 году на второе место в мире, обойдя долю сделок, номинированных в евро, стал второй торговой валютой мира. Но это всего лишь немногие примеры. Уверяю вас, просто времени не хватит все это перечислять, и не об этом речь. Я-то, собственно, клоню свою сторону. Мне как экономисту и специалисту в области финансов это интересно. Я поэтому привел свои примеры. Другие ораторы наверняка выскажутся еще на эту тему в своих как бы сферах интересов. Поэтому я хочу подытожить водное слово тем, что мы находимся на пути, который ведет к изменению миропорядка, его основополагающих принципов и институтов, на пути приведения его в соответствие с новым балансом сил. И наша задача – не наблюдать свет потухшей звезды, а трезво оценить текущую и предсказать будущую конфигурацию светил, увидеть значение происходящих процессов, правильно спрогнозировать тенденции и тренды, осознать проблемы и пути их преодоления, наметить задачи и способы их решения. На этом я заканчиваю свое вводное слово, оно же выступление. И первым хотелось бы предоставить слово для выступления профессору Эмерику Шопраду. И прошу после этого приготовить доктора Трифковича.

Эмерик Шопрад: Большое спасибо. Уважаемый председатель, уважаемые коллеги, гости, в своем выступлении сегодня утром я анализировал то, как мы отходим от американского глобализма, переходим к мультиполярности. Мне совершенно очевидно, что Россия благодаря своим усилиям, направленным защиту суверенитета и интересов, стала ведущей державой, которая играет важную роль в победе над американским глобализмом. План Америки заключался в том, чтобы сделать Россию подчиненной Соединенным Штатам Америки, для того чтобы противопоставить ее Китаю. Этот план не удался и даже привел к обратному, к дестабилизации Украины, НАТО, которая привела к ответной реакции в виде специальной военной операции Москвы. Плюс в сближении Пекина и Москвы с начала

российской интервенции мы увидели несколько важных факторов развития международных отношений. С самого начала конфликта запад пытался делать то, что он всегда делает. А именно формировать международное сообщество, коалицию против тех стран, которые они обозначают, как врага международного права, прав человека. На многие страны оказывается серьезнейшее давление в мире, – на страны Латинской Америки, Африки, Азии – чтобы они осудили Россию.

Но по сравнению с прошлым, как это удавалось в прошлом, в этот раз эта политика не удалось. Не так много стран присоединилось к американской валюте, хотя многие присоединились из-за опасения последствий, но меньше, чем обычно. И многие страны предпочли занять осторожную позицию, которая является нейтральной. Например, возьмем Марокко. Это страна близкая Соединенным Штатам Америки. Но она не присоединилась к голосованию в ООН, осуждающему Россию. И это видно и по тому, что обсуждается в социальных сетях. И идея этой войны, в общем-то, не волнует африканцев. И американцам, и европейцам не удастся втянуть в противостояние России несколько африканских стран. В частности, Центральная Африка освобождает себя от влияния, например, Франции и сближается с Россией. А страны залива – Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия – так же четко показали, что они хотели бы сохранять хорошие отношения с Россией.

И, конечно же, в Азии мы видим такую же логику в случае с Китаем, с Индией, с Индонезией. Только Япония, похоже, не хотела бы отколоться от американского доминирования и вести независимую политику на международной арене. Турция, член НАТО, также показывает свое стремление сохранять свою связь с Россией. И это показывает, что они достаточно осторожно относятся к стремлению запада вмешиваться в вопросы демократии и прав человека. Помимо этого случилось следующее. В течение многих лет западная политика санкций была направлена на то, чтобы отправить сигнал, что страна не сможет жить нормально, если запад ее наказывает. Эта политика и применялась ранее в отношении Кубы, к Ирану применяется сегодня. Но эти страны смогли так организовать себя, чтобы выжить в условиях этих санкций.

Но прежде всего это миф изоляции, который также провалился в случае с Россией. Сейчас совершенно очевидно, что когда Россию отрезали от запада, это не означает, что Россия оказалась изолированной от всего мира. Правда, финансовая глобализация по-прежнему связана с финансовыми центрами в Северной Америке и в Европе. Однако, центр тяжести в экономике уже не трансатлантический. Он сместился в сторону азиатско-тихоокеанского региона. Россия – крупнейшая страна в мире, которая находится, прежде всего, в Азии, а не в Европе. Это страна, у которой значительные ресурсы в виде нефти, газа и других минеральных ресурсов. Это центр научного созидания, которая весьма самодостаточна с точки зрения сельского хозяйства. А в связи с изменением климата на самом деле, безусловно, оказывается чрезвычайно полезной, потому что ее сельхозугодья огромные.

И поэтому Россия становится такой житницей мира, и у нее большие активы в Азии. Но есть и связи с Латинской Америкой, с Африкой. И на самом деле мы видим, что экономические стратегии вмешательства, которые запад применял ранее, не действуют, поэтому Россия налаживает свои отношения с Индией и с другими странами. Россия более не изолирована. И на самом деле политика запада не работает с точки зрения изоляции стран, потому что прежде всего происходит дедолларизация, тенденция к дедолларизации. Эта давняя тенденция. Она началась еще в 1990 году, когда Саддам Хусейн уже хотел отойти от влияния петродоллара.

И, конечно же, это стремление дорого им стоило. Но с тех пор (с начала 1990-х) ситуация изменилась. Все больше и больше стран не хотят больше использовать доллар, как валюту-посредник. Китай, Индия, Россия работают вместе, работают напрямую со своими валютами. Совсем недавно 29 марта 2023 года мы узнали, что такие страны, как Кения, уже заключают соглашение с Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами для применения в качестве валюты кенийского шиллинга. Это касается и использования биткоина. И у всех одинаковая цель – выйти из доллара как резервной валюты, валюты обмена. Реальность заключается в том, что без этой валюты американская империя – это империя-банкрот.

И, конечно, она будет стремиться уйти от этого банкротства, и будет пытаться перезапустить мировую экономику, исходя из теории хаоса. Наконец, третья ошибка, третий провал в западной попытке изолировать Россию – это использование идеологии. В очередной раз мы видим, как запад пытался вмешиваться в дела Ирана, Ирака, Венесуэлы, Сирии. И это привело к отрицанию западной идеологии со стороны многих стран. Многие в мире осуждают политику США. Я не говорю про осуждение американцев, а именно про американскую национальную политику. В странах Латинской Америки, во Франции, в том числе, в Китае есть люди, которые на самом деле исповедуют поддержку США, но многие противостоят этому. Я имею в виду, противостоят Америке. И во Франции, в частности, как и во многих других европейских государствах, есть популистское движение слева и справа.

Это те, кто отрицают глобалистскую идеологию и видят ее как маску продвижения западного американского империализма и интересов олигархии. Это отрицание идет очень глубоко. Конечно же, мейнстрим. Средства масса информации пытаются это очернить, но это отрицание существует. Жители Европы, французы и немцы, в том числе, не удовлетворены тем уровнем политики, который ведут их страны, который ведет к обнищанию населения. Европейские политические режимы переживают тяжелейший кризис. Этот кризис – это не просто является протестом реформ, это кризис именно режимов, которые основаны на глобализме. И поэтому возможность изолировать, наказывать и производить какие-то эталонные стандарты и держать всех, что называется, в одной узде, эта возможность сегодня ограничена. И это касается и сближения Саудовской Аравии и Ирана. Это иллюстрация того, что мы видим тенденцию к мультиполярности. Страны, в частности, Саудовская Аравия, которые были союзниками США, которые были

проводниками американской политики на Ближнем Востоке, порвали с этим и заключили соглашение с тем, на кого налагалось американская эмбарго – с Ираном. И эти две страны на самом деле исповедуют две разные версии ислама: суннизм и шиизм. И, тем не менее, они сошлись. Сейчас геополитика сблизила их. Саудовская Аравия позитивно говорит о России. Китай отказывается включаться в американскую политику.

И подходя к заключению, я хотел бы сказать, что для меня американская глобалистская система переживает последний этап своего развития. И ООН система, по сути дела, себя дискредитировала. Она неэффективна. И существующие механизмы диалога, тем не менее, наверное, могут быть восстановлены. И если это будет сделано, мы войдем в период прочного суверенитета мультиполярности, где баланс будет достигаться за счет правильного баланса сил, и мир признает факт этого мультиполярного мира. И роль таких стран как России, Китая, Индии, которые будут обеспечивать такой региональный альянс, региональный режим с тем, чтобы мы не пошли на войну.

Я думаю, что это тот сценарий, которого не хочется. И на самом деле те, кто специализируется на решении международных вопросов, сумеют проанализировать опыт России, Индии, Китая и латиноамериканских коллег. И придут к решению того, каким образом обеспечить мирный переход к мультиполярному миру, исходя из правильного баланса разных цивилизаций. Это главный вызов, который перед нами сегодня стоит. Но на кону мир во всем мире. Большое спасибо.

Андрей Кобяков: Большое спасибо, профессор Шопрад. Мне очень отрадно, что взгляд из России и взгляд из центра Европы. Я напомним, что доктор Шопрад хоть и француз, но он живет последние более 10 лет в Австрии. Из сердцевины Западной Европы, как ни странно, мы фиксируем, в общем-то, примерно те же самые тенденции. Это укрепляет, по крайней мере, нас как экспертов в том, что наш анализ, видимо, имеет под собой серьезное основание. Сейчас я передам слово профессору Трифковичу и попрошу быть готовым следующим господина Хауке Ритца.

Срджа Трифкович: Большое спасибо, господин председатель. Для меня огромное удовольствие и честь снова оказаться на Московском экономическом форуме после пятилетнего отсутствия. Единственное грустное, что можно было бы здесь сказать – это скорость, с которой летит время. Мы не становимся моложе, а кажется, что это было буквально вчера. Название моего выступления – это «Смертельное снижение потенциала Европы геополитического и морального». Даже если бы конфликт между Россией и Украиной завершился бы до конца этого года, что маловероятно, тем не менее, это событие геостратегической важности. В результате Европа будет ослаблена. И это приведет, по сути дела, к разделению многих стран, которые находятся в Европе.

Это все результат стратегии конфронтации с Россией. Это серьезно снизило важность Европы в международных делах. И сегодня Европа вступила в новый этап такого шпенглеровского развала и снижения потенциала, что началось еще в июле 2014 года и с большей интенсивностью продолжается. Главный геополитический вызов Европы, по

крайней мере, с 79 Берлинского конгресса, заключается в том, чтобы пытаться быть конкурентоспособной в решении стратегических задач. Благодаря гению канцлера Бисмарка и уже после его ухода от власти в 1880 году мы были свидетелями того, что Германия и Россия не смогли добиться сближения и согласия. Англо-американские цели, которые заключались в том, чтобы держать подальше две империи (Россия, Германия), в конечном итоге привело к образованию НАТО в 1945 году. Это та организация, которая в соответствии с тем, что сказал ее первый секретарь, существовала... Цитирую генерала Исмея: «Для того чтобы русских не пускать сюда, американцев делать главными, а чтобы немцы стояли на коленях».

И это, по большому счету, действительно очень четкое описание целей НАТО, которые были направлены на развал Советского Союза, но привели к развалу Советского Союза уже после завершения Холодной войны. Американцы стремились к достижению глобальной гегемонии. И отчасти этому противодействовала попытка интегрировать Россию в Европу. Вместо этого стратегии НАТО шли по пути обеспечения собственного доминирующего положения. К России относились как к стране разваленной, которую нужно было разграбить во время правления Ельцина, или как вечного врага, которого необходимо душить извне, и которого нужно подчинять, в том числе с помощью переворота изнутри.

Со своей стороны Европейский союз отходил от своих идеалов европейских стран национальных к супергосударству. Очевидно, что эта повестка была вполне идеологической, а именно демонизировать так называемых популистов и фактически отказаться от подлинной европейской идентичности. В частности, это относится к так называемой еще культуре отмены и демографическому замещению. Политические процессы в Европейском союзе перешли к созданию идеологических симулякров, которые сами по себе весьма поверхностные. Русофобия, которую фактически производит брюссельская машина, идет далеко за пределы так называемого «клеймения» режима Путина и фактически соотносятся с культурной мотивацией, нежели с геополитическими реалиями.

Европа Брюсселя или брюссельский режим не способен фактически определить курс в условиях упадка и вырождения. Верно было бы сказать, что евроатлантизма без трансгендерности не существует. И это, по сути, приводит к тому, что представляющие обе крупнейшие политические партии в вашингтонской клике, гораздо более яростны и воинственны, чем когда-либо в во время Холодной войны, выступают против вовлечения новых центров и видят, безусловно, в России угрозу. Европейцы не говорят о нескольких существенных фактах недавнего прошлого. Во-первых, Европа отказывается от российского газа, фактически передавая соревновательное преимущество Соединенным Штатам, и обрекая немецкую промышленность на упадок. Второе – предпринимаются всячески попытки фактически привести к релокации компаний из Европы. И третье – фактическое уничтожение проекта «Северного потока» представляет собой очевидный акт не только государственного терроризма, но и фактически отказ от собственного будущего.

Все задают вопросы. Но, насколько мне известно, лишь швейцарский журнал последовал за фактическими расследованиями журналиста Херша. И, пожалуй, никогда еще мы не видели такого диктата в Восточной Европе. Сегодняшняя Европа – это всего лишь тень своего прошлого. Глобальное распределение власти. И мы сегодня видим, что Соединенные Штаты теряют свое геополитическое первенство. И риск эскалации представляется политическим кругам в Вашингтоне более приемлемым, нежели вполне логичная попытка понять и принять существование разных центров силы. И поистине как можно ожидать чего-либо от Германии, где госпожа Бербок служит министром иностранных дел? Возможно, существует еще надежда на возрождение Европы, но надежда эта весьма призрачна. Большое спасибо.

Андрей Кобяков: Благодарю уважаемого профессора Трифковича как всегда за очень четкие и драматически окрашенные сценарии. За что я люблю хороших политологов? Что это не говорящие машины, а это личности, которые по-настоящему переживают все эти процессы, пропускают их через себя. И поэтому эта эмоциональная окраска, она только добавляет, как мне кажется, аргументов. И, в общем-то, она должна всех здравомыслящих людей затрагивать на уровне уже душевных струн. Спасибо большое. Это вдохновенное выступление, хотя и достаточно трагичным диагнозом. Я хотел бы, чтобы продолжил эту тему наш немецкий коллега Хауке Ритц. Я знаю, что он готовился по близкой теме. Возможно, даже чем-то будет оппонировать доктору Трифковичу. И прошу подготовиться к следующему выступлению доктора Саини.

Хауке Ритц: Большое спасибо за возможность выступить перед конференцией, перед столь престижным форумом. Я, к сожалению, вынужден буду читать по-английски. Может быть, когда-нибудь я смогу сделать доклад по-русски. Большое спасибо. Мы достаточно много говорили на протяжении сегодняшнего дня конференции о постепенной эволюции мира в сторону многополярности. И если рассмотреть это с точки зрения последних 500 лет со времени открытия Америки Колумбом и распространения европейского империализма в мире, мы видим, что гегемония Европы и Соединенных Штатов стала возможной благодаря двум факторам. Первое – это, конечно, научные и географические открытия. И второе – это, безусловно, рост и создание капиталистической системы, которая создала огромный избыток богатства и, соответственно, послужила основой для военной мощи.

Основа такого возвышения Европы, конечно же, происходила на протяжении нескольких веков. И в XX столетии мы видим постепенное снижение роли Европы по целому ряду известных нам исторических событий в пользу Соединенных Штатов. Сегодня пусть военная машина запада все еще весьма сильна, мы видим приоритетные центры силы, которые возникают и растут сегодня в мире, что, конечно же, предполагает создание новых как военных машин, так и центров экономического могущества за пределами западной орбиты. Некоторые авторы говорят о попытках создания очередного биполярного мира. Однако мы понимаем, что биполярный мир по определению несет груз колониального прошлого. А значит, вряд ли может рассчитывать на симпатии бывших колоний в

отношении с бывшей метрополией, как-то британской или французской колониальными империями.

Многие из подобных государств не могут предпочесть Россию или Китай в качестве основных партнеров, коль скоро эти державы не содержат в глазах этих стран колониального прошлого или прошлого империализма. Посему мы говорим о попытках сохранения гегемоний, которые, совершенно очевидно, обречены на неудачу. И это означает, что мы должны задаться вопросом, как Европа и запад в целом будут реагировать на этот вызов. Учитывая, что империалистическая экстраполяция более невозможна, и фактически возникает опасность распада Европейского Союза. Европейский Союз в свою очередь может подвергнуться дезинтеграции в силу своей слабой идентичности, а также определенной искусственности идеологической основы Европейского Союза, заимствованной, в том числе, из Соединенных Штатов. Может быть, в большей степени эта идеология соответствует сегодняшней Калифорнии, нежели Европе, в части, например, вопросов, связанных с культурными различиями. Так, например, вся история европейской архитектуры не отражается на банкнотах евро, которые сегодня выпускаются европейским центральным банком.

Прошлое Европы замачивается. То, что происходило в Европе до прихода американцев, условное совпавшего со второй половиной XX столетия, подвергается либо осуждению, либо попросту не упоминается. Мы видим распад Европейского Союза бедственным событием для Европы, точно так же, как бедственным событием для России стал распад Советского Союза. Таким образом, мы видим, что дезинтеграция Европейского Союза может повлечь за собой фактическое ослабление. Иными словами, мне представляется, что единство Европы должно сохраняться, но другими средствами. В частности, возвращением к своему историческому прошлому. Европа в течение длительного исторического прошлого была объединенной некогда в рамках Римской империи, затем посредством церкви, затем посредством века Просвещения и гуманизма, революции политических кампаний и течений, рабочего движения, движения профсоюзов и самых разных факторов, которые, так или иначе, способствовали единению Европы.

Но вопрос в том, в какой мере Европейский союз может перейти от искусственной идентичности, основанной на американских ценностях, к подлинным европейским ценностям, которые связывают ЕС с историческим прошлым ушедших веков. Если Европе удастся это сделать, то удастся, значит, решить две проблемы: проблему единства и проблему будущего и роли в XXI веке. Какую поистине роль сможет играть Европа в условиях возвышения держав в Юго-Восточной Азии и Индии? Сегодняшняя мировая культура евроцентрична. Совершенно очевидно, что в условиях, когда мы имеем, конечно, древнюю китайскую цивилизацию и культуру, индийскую культуру или, скажем, персидскую, иранскую культуру, тем не менее, нельзя и невозможно отрицать высокую степень евроцентричности мировой культуры. Сегодняшние опасности, в частности, опасности войны и эскалация военных конфликтов, развитие геномной инженерии,

искусственного разума, искусственного интеллекта – все эти проблемы необходимо рассматривать в контексте европейской истории идей.

И с одной стороны это, наверное, позволит Европе при наличии политической воли возродиться, стать интеллектуальным центром, который способен приступить к всемирному диалогу с другими древними цивилизациями планеты, включая, но не ограничиваясь Китаем, Индией, Ираном и Россией. И это в свою очередь будет означать, что Россия должна перейти от своего имперского, империалистического прошлого к культурному прошлому, ибо именно культурная история Европы всегда была антагонистична имперской идентичности Европы. Такова роль, которая, на наш взгляд, позволит высветить прогрессивную, благую сторону европейской истории. Большое спасибо.

Андрей Кобяков: Благодарю вас, Хауке Ритц. Я думаю, что в некотором смысле ваше выступление, оно и дополняет выступление доктора Трифковича, но содержит в себе определенную надежду и оптимизм, по крайней мере, на возможность такого сценария, в котором Европа снова вспомнит свою старую идентичность, свое культурное прошлое.

Не знаю, достаточно ли аргументирована эта позиция. Потому что всегда мы смотрим, конечно, через призму текущих событий. Сейчас это кажется каким-то почти маловероятным событием. С другой стороны очень многое, конечно, будет зависеть от качества политических лидеров. Мы помним разное качество политических лидеров в Европе. И, по крайней мере, нынешние, конечно, резко деградировали по сравнению с теми, которых мы видели, скажем, полстолетия тому назад. Если мы вновь увидим каких-то значимых европейских лидеров, я не исключаю, что Европа снова обретет свою субъектность, что, несомненно, только обогатит человечество, поскольку уход окончательный Европы из влиятельного культурного феномена и фактора формирования человеческой культуры – это будет потеря для человечества и вообще для всего культурного и цивилизационного разнообразия.

Говоря о цивилизационном разнообразии, хочу передать слово нашему индийскому коллеге. Хочу при этом отметить, что это тоже признак переломного момента. В этом году у нас много индийских спикеров, гостей из Индии, равно как и есть спикеры из совсем далеких стран, перелет из которых занимает более суток. Это очень высокопоставленные дипломаты из Бразилии. Я думаю, что эта тенденция будет укрепляться в ближайшие годы. И очень рад многочисленной, по сути дела, делегации, хотя она формально и не формировалась, но, по крайней мере, большой группы индийских экспертов и их участие в нашем форуме. Прошу вас, доктор Сону Саини, представьте тоже вашу презентацию и ваш взгляд на происходящие процессы. И прошу вас, Каринэ Александровна, быть готовым подхватить инициативу.

Сону Саини: Спасибо большое, Андрей Борисович. И хотел бы сначала поблагодарить организаторов за такую уникальную возможность выступить перед вами. Вообще как история показывает, что земля Азии была домом для многих великих цивилизаций и в

древней истории человечества. И, как вы знаете, что у нас с Россией есть одинаковые такие корни, какие сведения. Например, в том числе язык. Язык санскрит и русский, они очень похожи структурой, и много таких слов, и даже предложения одинаково звучат. Где-то как-то показывает, что это наша земля как-то была одинаковая. Одна такая земля. Это просто, так как мы пострадали во время колонизации, когда уничтожали наши все исторические записи, понятия, чувство гордости даже, чтобы отрезать будущее поколение и гордого прошлого.

В Индии есть такая философия, как одна земля, одна семья и одно будущее. И в семье, конечно, не бывает элитарности. Не бывает элита. Как наши коллеги сегодня звучали, это концепция, что сегодня происходит элитаризм. Есть некоторые страны, которые уже несколько десятилетий поступают, как элита. Значит, они вообще не члены семьи. И сегодня то, что происходит в мировом порядке – конечно, это результат неравенства в мировом порядке. И поэтому в результате идет такая бурная дискуссия не только с Россией, даже в Индии, как теперь дальше, как создавать такие альтернативные державы, которые могли бы создавать такие же мощные финансовые, либо экономические такие устройства.

Можно сказать, что уже время, чтобы игнорировать то, что написали раньше, несколько десятилетий назад эти элиты. То, что они написали... Например, на практике можно посмотреть, что то, что они написали, сегодня исследуется. А теперь уже время, чтобы заново написать такой манифест вместе, можно так сказать, что с новыми державами.

Теперь очередь наша. Уже прошло время, когда все слушали, либо следовали и двигались в одном направлении. Теперь уже я так и говорю, что у нас говорят то, что происходит. Это на хорошее. Это то, что сегодня происходит. Конечно, мы волнуемся. Нам тоже нехорошо, что уничтожение человека в это время. Но все-таки это все дает нам открыть свои глаза и показать, что теперь нельзя только верить этому человеку, либо, например, как семье. Если один член хулиган, то его выгоняют из семьи, чтобы начинали мирно жить. Пора написать свои правила, особенно для таких колонизаторов. И надо обдумать, как новые финансовые системы можно поставить, так как уже идет не на высоком уровне обмен валютами, то есть перевод валюты в рупии и в рубль. Но все-таки пока остаются некоторые формальности, что считается на основе евро, либо доллара. Это и нужно тоже обрабатывать, чтобы у нас были прямые такие переводы, и мы создали такие финансовые системы.

И здесь, я думаю, что очень большую роль может играть БРИКС, так как БРИКС, как вы знаете, что имеет более 40% населения Земли, и имеет более 25% ВВП. В том числе больше, чем представители имеют J7. И я, конечно, не буду перечислять то, что, например, без Бразилии, что есть особенно в Китае, России, Южной Африке и Индии. Особенно это значит, что в каждой стране есть какие-то особенности. И если мы вместе двигали, и у всех есть какие-то сильные сектора: у кого-то промышленность очень хорошая, у кого-то натуральные ресурсы есть, у кого-то информационная технология сильная и так далее. И, как утром наши коллеги обсуждали, как можно, чтобы БРИКС играл важную роль, как можно решить проблему любой сложности между Индией и Китаем. Я так и думаю, у меня

такое предложение, можно так сказать, наблюдение, что это бывает в каждой семье надо, когда пять человек.

Три мальчика живет в семье, и два поссорились. Молодые поссорились, и старший брат старается как-то их уговаривать, чтобы они жили в мире, то есть мирно. И эту роль может играть Россия, я так и думаю. Это будет выгодно всем. Выгодно и России, и Индии, и Китаю даже так же. У нас, я так думаю, что небольшие сложности вообще, а как маленькие такие копейки. Можно их сразу решить. И вообще можно пойти дальше. Если посмотрим в Индии, в Китае и в России. Если население трех стран и, конечно, из других стран, тоже членов БРИКС, будет очень большая держава, как superpower. Можно таким образом. И мирно можно их развивать в этом виде. И в Индии почему? И хотел бы сказать, как вы уже знаете, что было время, что население считали. Это не как позитивно, но теперь уже и к настроению относятся положительно. В Индии уже более 65% населения до 35 лет, то есть молодое поколение. И большой вопрос уже обсуждается в Китае, что там большинство населения уже старого поколения будет в ближайшие несколько лет. Индия уже догнала население Китая. И поэтому очень важно, чтобы и положительно мы посмотрели к человеческим ресурсам, поскольку Индия и Китай – это, конечно, может составлять большую дружбу.

И это будет полезно, если в России играли какую-то хорошую роль в этом. И потенциал, конечно, в разной сфере экономики и туризма, и культуры, и образования, инфраструктуры, здравоохранения и так далее. У меня такое предложение: может быть, БРИКС можно еще крепче развивать. И, конечно, уже время ушло, и G20. В Индии уже активно идут такие встречи, сотрудничества. Мы каждый день читаем, что происходит. Разные министерства стараются сотрудничать с разными странами ШОС и G20. Хотя ШОС очень активно занимается. Но мы, конечно, читаем о таких сложностях между Индией и Китаем. Если бы мы решили этот вопрос с помощью России, то было бы великолепно и плодотворно, наверное, для наших всех стран. Спасибо большое.

Андрей Кобяков: Спасибо вам. И прекрасный, на мой взгляд, дебют индийских ораторов на нашем форуме. Со своей стороны очень много хочется добавить по этому поводу. Во-первых, сказать, что в России нет сомнения, что абсолютное большинство населения (народа) Индии с большими симпатиями относится к нашей стране. Я это сам наблюдаю на многих интернет-форумах. Понимаю, что даже в очень критических и конфликтных ситуациях есть воспоминания о бывшей нашей, будем так говорить, советско-индийской дружбе, которая была очень плодотворной, которая много чего сделала для Индии. И это чувство благодарности сохраняется в народе. Это очень важно в тяжелый для нас период. Мы эту поддержку очень ценим. Это первый момент. Второй момент, который я хотел бы подчеркнуть. Я в своем вступительном слове говорил про тот анализ, который осуществил до 2030 года. И назвал, что на Китай по паритету покупательной способности будет приходиться практически треть мировой экономики.

Но это будет, по моим опять же расчетам, происходить одновременно с резким затуханием темпов экономического роста в Китае, который, собственно, уже идет. Прогноз этот, кстати, я опубликовал еще в 2015 году и выступал в МГИМО. И был опубликован доклад в журнале «Изборский клуб». Он назывался «Дракон, орел и медведь». Понятно, что олицетворяют эти, скажем так, мифические тотемы. И я уже тогда говорил, что Китай к 2030 году будет развиваться с темпами, которые не будут превышать среднемировые. А кто сегодня главный лидер в мире по темпам экономического роста, несмотря на такой кризис, на экономический сценарий? Это Индия, которая развивается со скоростью практически около 8% в год, несмотря на все те экономические сложности, которые в мире происходят: и высокая инфляция, и логистические проблемы, связанные с постпандемийным периодом и так далее.

Это самая динамично развивающаяся страна. И в отличие от Китая она ближайшие 10-15 и 20 лет еще не утратит экстенсивные факторы роста. Просто то, что делал Китай в 1999 году или в 1993-м, всего лишь 30% было городское население, и 70% населения жило в городах. В 2011 году впервые в феврале месяце статистические органы Китая сказали, что городское население превысило сельское. Делая экстраполяцию на сегодняшний день, мы понимаем, что примерно уже 70% живет в городах и 30 в сельской местности. И дальнейший переток этого населения в более производительные отрасли и сферы производства уже практически невозможен. В Индии еще огромный запас этих экстенсивных факторов. Это будущий локомотив мирового экономического роста. И раз уж мы сегодня условились говорить о том, что мы не хотим свет потухшей звезды изучать, давайте смотреть вперед. Сегодня нужно цепляться к этому паровозу, чтобы завтра оказаться в правильной компании динамично развивающихся стран.

Я большой проponent российско-индийского сближения и даже создания, я бы сказал, такого более сложного треугольника как Москва, Нью-Дели и Тегеран. Я думаю, что здесь есть общие интересы, есть абсолютно напрашивающиеся транспортные коридоры. Здесь взаимодополнение этих экономик. И, наконец, здесь субъектность региональных держав, которые не хотят становиться игрушками в противостоянии каких-то крупных полюсов, сами способны претендовать на самостоятельную роль. Извините за такой длинный комментарий. Но у нас впервые в этом году индийские гости, и я позволил себе сделать исключение с таким комментарием. Прошу вас, Каринэ Александровна, ваше подготовленное сообщение.

Каринэ Геворгян: Спасибо.

Андрей Кобяков: Мы, я напомним, сидим в малом зале. У нас есть возможность себе приписать еще 15-20 минут в случае чего.

Каринэ Геворгян: Спасибо, Андрей Борисович. Я озаглавила свое выступление «О закате эпохи доминирования на глобусе». Прежде всего, о глобализации последних 30 лет. С моей точки зрения, во всяком случае я обращала на это внимание, три составляющих глобализации. Это экономическое, которая как бы бросалась всем в глаза, глобализация

труда и капитала, политическая десоверенизация. И социокультурная, наиболее закамouflированная составляющая, изменившая идентичности всего западного мира и насильственно пытающиеся менять идентичности в других точках земного шара. И что важно? Осуществлять это можно было, лишь обладая властью. И в этом смысле надо все-таки определить, что такое власть. Власть – это возможность навязывать другим то, чему они, возможно, хотели бы сопротивляться. Но сопротивляются, слушаются и идут с вами в ногу.

Я считаю, что ныне с 1945 года все еще доминируют Соединенные Штаты, но в двух ипостасях. Причем конфликтующих, и конфликт между ними усугубляется. Национального государства первая ипостась и тот, кто, скажем, негативно настроен в адрес этого государства. Когда мы говорим «Америка» или США, как-то надо понимать, о чем мы вообще говорим, о какой ипостаси, и о злонамеренности, исходящей из какой ипостаси мы говорим. Национальное государство и база транснациональных сил. И это важно. И они вступают в конфликт, мы это видим, все больше. Для меня публикация Сеймура Херша – это был признак как раз, маркер этого конфликта усиливающегося. Потому что это неслучайно, это уже системное проявление. Даже ситуация, связанная с Ливией, с попыткой транснациональных сил вокруг клана Клинтона изгнать, собственно говоря, старые американские элиты из Магриба – на эту составляющую мало кто, кроме востоковедов отдельных, обращал внимание.

Естественно, эту эстафету американцы и в той, и в другой ипостаси получили от западноевропейских держав-цивилизаций. Я это подчеркиваю. На мой взгляд, три традиционные державы-цивилизации – это Британия, идем с запада на восток, это Франция и это Германия. Я имею в виду, вся немецкоговорящая страна. Доминирование последних длилось около 500 лет. Кстати, я когда-то обратила внимание на то, что, вообще-то, периода доминирования в той или иной форме никогда дольше 500 лет не длились. С XVI века, с началом географических открытий обогащение за счет эксплуатации колоний, частично сохранявших независимость стран Азии и Магриба. Эдвард Саид в монографии «Ориентализм» представил данный феномен очень интересно, как идеологию, в которой Европа, а затем США в основе рассматривали тот самый культурный восток в качестве своего приза. И я добавлю, я согласна с коллегой Ритцом насчет того, что Европе удалось доминировать за счет науки и капитализма, как я поняла.

Я вульгарно сейчас излагаю вашу мысль. Но, с моей точки зрения, это было бы все же не так возможно, если бы не было соответствующего властного интеллектуального обоснования. И оно очень интересно. Оно опиралось на очень интересную метафизику. Я напомню, что стали актуальными, например, труды Манилия «Астрономика» и так далее. Это отдельная тема, которую очень интересно изучать. И игнорировать ее, я считаю, в общем, небезопасно, если мы говорим о будущем. Во всем этом контексте русская цивилизация, формируясь в империю, явила альтернативный путь сохранения и удержания суверенитета, став фактором сдерживания в этом мире. С того же XVI века здесь была

провозглашена концепция «Москва – третий Рим», легшая в основу геополитической пролиферации до советского периода. Советский период с 1917 года перешел на иные идеологемы. Но не только не развернул вспять этот процесс, но и усилил его.

Отступление России в 1991 году стало результатом внутреннего кризиса элит и, очевидно, оказалось временным явлением. «Вхожденчество» в запад накрылось медным тазом не в последнюю очередь в связи с тем, что обладающая властью и ресурсами именно постсоветская элита осознала: сейчас так называемый запад намерен отнять у нее все, что нажито непосильным трудом. Почему? Потому что парадигма глобализации а-ля Рах Americana последних 30 лет неизбежно вела к концентрации власти и ресурсов для очень узкого круга семей, лиц и так далее. Это мироустройство набирало возможности для перехода к абсолютному доминированию и уничтожению любых очагов даже частичного противостояния, но исчерпало свой ресурс.

Что же, при очень разном отношении российской элиты к народу и собственной цивилизации наши с ней интересы сблизилась. Я имею в виду, народа. Я в данном случае – представитель этого народа. Не вполне, не окончательно, но процесс этот был запущен с началом специальной военной операции на Украине. Я считаю ее в терминологии пожарных встречным палом. Это такой способ тушения лесных и степных пожаров, при котором пущенный навстречу огонь сжигает горючие материалы на пути основной стены огня для предотвращения большей катастрофы. И это для нас очевидно. Поэтому Путина поддерживает большинство. Российские СМИ заговорили о нашем развороте на восток. Однако такой тезис, с моей точки зрения, вообще постановка такая свидетельствует о некоей вторичности. То мы поворачивались на запад, то мы поворачиваемся на восток. А Россия – не флюгер, это цивилизация. И она не флюгер, чтобы бесконечно куда-то вертеться. Она обладает потенциалом «самостояния», то есть собственным потенциалом никуда не разворачиваться, а взаимодействовать с теми, с кем она считает возможным и нужным взаимодействовать в конструктивном плане.

По моему мнению, возможно, более даже значим этот потенциал «самостояния», чем тот, которым сегодня обладает Китайская народная республика при всем моем уважении к китайской цивилизации и к китайскому государству. Недостатком нынешней российской элиты является ее неполная консолидированность на сегодняшний день, слабость воли к созданию смыслов для этого самого «самостояния». А следовательно, недоверие к творчеству, может быть, даже и к нашему мероприятию, этому творчеству снизу. И поэтому они опираются на какие-то неубедительные бюрократические транслируемые символы и образы. Еще ей присуща компилятивная апелляция к мотивациям прошлого, а также утопическая надежда некоторых на то, что все устаканится. Оно не устаканится.

Почему? Потому что из западных держателей основных мировых активов, может, кто-то и хотел бы поделиться властью как хороший человек, но не может, поскольку поделиться – значит «потерять». Тем более в ситуации, которую описал Алистер Хит в августе 2021 года в The Telegraph. Он известный колумнист. Цитирую: «Декаданс и высокомерие разрушили

американскую империю. Ни одна империя не вечна. Все империи в конечном счете рушатся, охваченные высокомерием и декадансом. Та душераздирающая гуманитарная катастрофа, которая спровоцировала скоротечный уход американских военных из Афганистана – это очередной признак того, что эпоха Америки подходит к концу».

Но я продолжу. Американцы действительно вынуждены будут уходить все равно из Ближнего Востока. Я как востоковед это говорю, просто нет времени ссылаться на эту аргументацию, почему они будут это делать, и как они будут это делать. В этом контексте противостояние США и КНР, тут я отвечаю на поставленные вами вопросы, будет приобретать мозаичный характер, не доходя до лобовых схваток из-за критической взаимозависимости. Потому что феномен китайского чуда был основан, в том числе, и на проекте Chimerica, который, конечно, отошел в прошлое. Он более не актуален. Но, тем не менее, он был выстроен как консольный феномен той самой глобализации. Поэтому китайцы сейчас находятся в стадии перестройки очень серьезной и развороте, который осуществил Си Цзиньпин на XX съезде, выведя под руки Ху Цзиньтао, который был как раз главным проводником этой политики и представителем, и главой проамериканской страты в китайской правящей элите.

Поспособствовать возникновению китайского экономического чуда. США обращались, в том числе, за счет перевода производства реального сектора экономики в эту страну с дешевой рабочей силой. При этом у них отпала (именно в самих Соединенных Штатах) необходимость обновления основных фондов в первую очередь в сфере энергетики. Сейчас же в нынешней ситуации с нашей СВО для поддержания военной составляющей своего доминирования США необходимо повысить уровень производства вооружения, соответственно, повысить уровень энергогенерации. На модернизацию в этой сфере и модернизацию других производств им нужно время. Года полтора, не меньше. Совершенно верно. Причем на этот период приходится что? Предвыборная президентская гонка при нарастающем конфликте двух этих групп, которые дерутся уже не на жизнь, а на смерть, которая началась уже в тех самых конфликтующих ипостасях национального государства и базы транснациональных сил.

Такая перестройка в условиях разрастающегося внутреннего конфликта и оперативных задач в сфере внешней политики, где, судя хотя бы по поведению руководства Саудовской Аравии, нарастает праздник непослушания, чревато очень высокими рисками. И рискнуть они могут только от отчаяния. Это возможно.

Андрей Кобяков: Я предлагаю закруглить.

Каринэ Геворгян: Я заканчиваю вообще, честно, о Китайской Народной Республике. Это я сказала. Свой выход они обозначали из проекта Chimerica. Следующий тезис, который обозначили вы. Пока наметился процесс образования контуров межстрановых экономических зон и прощупывания перспектив их взаимодействия. Придет ли мир к многополярности или новому биполярному устройству? Слово «полюс» на древнегреческом означало «ось», а не точку. Какие оси проявятся при формировании зон,

где пройдут их пересечения и центры силы? Это вопрос. Возможно снижение уровня доминирования США, которых условно назовут «талассократия», потому что основная часть мировой торговли идет по морю. «Таласса» – это море. И произойдет некая гармонизация, связанная с теллуократией, то есть земными, континентальными коммуникациями, что будет простраиваться как раз на Ближнем и Среднем Востоке, в Азии, на Азиатском континенте, в восточном полушарии.

Тогда роль и место крупных региональных держав, богатых ресурсами, со стратегической глубиной территории и с удачным геостратегическим положением, то есть только России и Ирана, качественно возрастет. Именно у России и Ирана самые высокие шансы сейчас. Однако ни Россия, ни Иран не захотят повторить ошибки прошлого и тратить свои национальные ресурсы на доминирование. Этот опыт есть, Советский Союз его прошел. Иран это прошел еще в античные времена.

Не будут они на это тратить. И напоследок о концепции объединенного запада. Позвольте, я скажу и по поводу Европы, потому что для меня это боль тоже. Прошу прощения. Вернет ли Европа роль самостоятельного игрока? Да, если неизбежный многофакторный кризис 2024-2025 годов освободит конструктивные социальные энергии для нового «элитогенеза» и творческого возвращения к идеям аббата Сан-Пьера, который в XVIII веке видел в этом объединение России. Он без России не видел единой Европы вообще. Это его концепция легла в основу дальнейшего действия, а потом из нее начали вырезать Россию. Из России происходящие в Европе и в США воспринимается, как онтологическая смысловая катастрофа. Мы в России оказались неспособны принять новые западные ценности и правила, поскольку для нас они оказались культурологически не легитимизируемыми. Невпихуемо, как говорит Сатановский. Понимаете? А их основа нашему обществу представляется экзистенциально и метафизически ничем не обеспеченной.

Мы чувствуем, что там пустота, там бездна. Иными словами, между нами, между Россией и Европой исчезли любые форматы дискурса. Мы не можем разговаривать друг с другом сейчас. Порой кажется, что о священных камнях Европы, по Достоевскому мы скорбим больше самих европейцев.

Андрей Кобяков: Это верно. Это уже как бы не новость.

Каринэ Геворгян: Но некоторые очень скорбят.

Андрей Кобяков: Это уже не новость. Нет. Я имею в виду, как бы скорбим-то как раз о правильных вещах. Многие уже обратили внимание, что Россия сейчас гораздо в большей степени Европа, чем сама Европа.

Каринэ Геворгян: Я об этом. Я заканчиваю совсем.

Андрей Кобяков: Здесь, скорее, наш этот позитивный образ Европы, тех ценностей.

Каринэ Геворгян: А что делают нынешние правители Европы, используя общеевропейские институты власти с опорой на демократическую или транснациональную страту США? Они

жертвуют интересами Европы и ее народов, ведут к неуправляемому хаосу, в котором особую роль катализатора могут сыграть, между прочим, спящие ячейки исламистов. Сейчас Британия дернет этих исламистов. И агентуры достаточно у британских спецслужб, для того чтобы это сделать. И начнется хаос. А им нет интереса этим исламистам ни до мультикультурализма, ни до неогуманизма, ни до гендерной идентичности. Что стало с великими державами Европы? Это же «Баллада о дамах былых времен» Франсуа Вийона, который рефреном: «Куда исчезли, грубо говоря, прошлогодние снега?». Выиграет ли от этого заката Европы Россия? Я думаю, нет. У нас нет выигрыша от этого. Однако на его предотвращение у нас мало возможностей, поскольку приоритетной для нас становится задача собственной безопасности и развития. Спасибо за внимание.

Андрей Кобяков: Спасибо, уважаемая Каринэ Александровна. Следая нами заранее оговоренном сценарии, немножко прибавим себя время. Но в любом случае хотел бы, Дмитрий Борисович, с точки зрения вашего большого внешнеполитического опыта услышать ваши ремарки в окончании этой первой волны нашей дискуссии наверняка. Я не прошу у вас какого-то подготовлено выступления. Скорее, наоборот – думаю, что ваши резюмирующие оценки могли бы здесь для нас быть наиболее ценными.

Дмитрий Рюриков: Спасибо большое. Я действительно хотел бы просто высказать некоторые соображения по поводу того мероприятия, в котором мы участвовали сегодня, поскольку, в общем-то, мы видим широту тем и смелость, и глубину анализа. И я думаю, что нынешнее мероприятие международного Московского экономического форума можно было бы сравнить с 24 февраля прошлого года. Поднимаются очень серьезные, глубокие, важные вопросы. И, на мой взгляд, было бы целесообразно подумать и, может быть, дальше уже развивать вопрос о том, что делать конкретно. Это очень важно. Что делает практически по разным направлениям, и как делать это. Безусловно, миропорядок с началом нашей специальной военной операции начал изменяться.

Но это, так сказать, только начало. И весьма важно то, как будет происходить это изменение по всем направлениям. И от этого будет зависеть в мире очень многое. Действительно мир может кардинально измениться и прийти к такому положению, что мир будет не однополярный, многополярный, и каждое государство будет обладать в этом новом миропорядке вполне устраивающими его и его население (этого государства) правами, возможностями и ресурсами. Это практически то, чего до настоящего времени в полном смысле слова в мире не было, несмотря на существование Организации Объединенных Наций, международного права, многочисленных организаций при ООН и так далее, и, конечно, политики многих государств в отношениях с другими государствами.

Поэтому я просто хотел бы подчеркнуть, что важна практическая реализация результатов сегодняшнего обсуждения миропорядка экономического, финансового, миропорядка цивилизационного, внешнеполитического и культурного, что очень важно, потому что от культурного миропорядка, если можно так сказать, зависит сейчас очень многое. Идет наступление на основы цивилизации многих государств, на принципы существования, на

национальные традиции государств. И здесь делается очень много. Важно, что с этим будет, каково будет будущее наций. И особенно важно это с учетом того, что обозначились вполне конкретные новые направления деятельности сторонников однополярного мира, Соединенных Штатов в основном, которые касаются, во-первых, опасных перспектив развития IT и перспектив того, как вообще может выглядеть мир, если эти планы будут реализованы. В последнее время начинается дискуссия по этому поводу.

И, конечно, облика стран, народов и цивилизаций с учетом того, что запад и, прежде всего, Соединенные Штаты распространяют такую вещь, извините, как «гендерщина». Это очень серьезное направление деятельности. И с этим тоже, конечно, надо что-то делать, бороться очень серьезно. И таким образом, я хотел бы сказать, что я действительно много лет работал (десятилетия) в сфере внешней политики. Могу сказать, что внешнеполитические мероприятия могут быть успешными. И реализация каких-то планов может быть успешной при активной работе государственных органов, органов власти и различных негосударственных, невластных структур в различных сферах: в сфере и бизнеса, финансов, культуры, общественных организаций. И мне кажется, что для того, чтобы были реализованы планы создания нового миропорядка, отвечающего интересам государств и народов, наступил новый этап очень важный. Так что можно только пожелать успехов в дальнейшем продвижении Московского экономического форума и других организаций и России, и других стран, которые идут тем же путем, в дальнейшем. Спасибо за внимание.

Андрей Кобяков: Спасибо, Дмитрий Борисович, за высокую оценку нашего на самом деле, конечно, скромного вклада в осуществление тех изменения, о которых вы говорили.

Но вы действительно важную вещь подчеркнули, что это не могут быть только усилия правительства или официальных организаций. Очень многое зависит от экспертного сообщества, от формирования общественного мнения, от наработок, которые могут происходить именно в экспертной среде, в think-tank, в негосударственных организациях, на таких типа форума. Поэтому это очень важно. Еще одна очень важная мысль вообще о переходе в эту практическую плоскость, она, как мне кажется, коснулась вопроса институтов. Я хотел на самом деле, у нас, конечно, мало времени осталось, но хотя бы в двух словах задать этот вопрос тоже. Можно ли рассчитывать на то, что будут изменения, если сохранятся старые глобальные институты? Они общеизвестны. Но мы видим, как они в действительности работают. Вспомним известные книги, как «Исповедь экономического убийцы» и так далее. Мы видим, что МВФ – это инструмент закабаления стран со стороны развитых стран в отношении развивающихся. Это практически механизм торможения их экономического развития, механизм выкачивания из них ресурсов и так далее.

Этот инструмент из инструмента развития во многом превратился в свою противоположность. Это фактически некий инструмент рабства. Это наручники. Скажем, Всемирная торговая организация при всей противоречивости своей деятельности обладала, тем не менее, инструментом апелляционного суда. Блокирует эту работу, вообще начиная еще с последнего периода президентства Трампа. В последний год он стал

препятствовать назначению судей в арбитражный орган ВТО на смену уходящим, все продолжилось. Вот вам вроде бы противостояние разных национальных или глобалистской структуры. Тут их интересы срослись полностью, потому что Америка все больше проигрывает экономическое соревнование, а ведет себя все более нагло, нарушая те самые правила ВТО, которые когда-то под себя создавала. А арбитражный суд – это самый неудобный и негодный орган, который может вернуть в чувство реальности, потому что присуждает иногда отнюдь не в их пользу, решает эти вопросы. Так они просто заблокировали работу этого института.

И эти примеры можно множить. Рассчитывать на то, что мы со старыми институтами сможем осуществить переход к новому миропорядку, есть мало оснований. Я был на конференции в 2015 году. Китайцы очень много усилий предпринимали увеличить свою квоту в МВФ, в мировом банке с 5% до 9%, с 9% до 15%. В любом случае вы никогда не получите там квоту, которая соответствует вашему реальному экономическому весу, потому что это противоречит всему смыслу этих организаций, созданных, как инструменты Pax Americana, еще раз повторяю. И время их создания симптоматично – 1944 год, когда решалась судьба послевоенного устройства. И поэтому для меня лично реформирование этих институтов или, по крайней мере, большей их части представляется таким же малореальным сценарием, как и просто если они будут встроены в новый миропорядок. А я отсюда вижу только один вывод, – повторяю, это как бы оценка – что надо создавать альтернативные институты.

Единственное место, где это можно было бы сделать – это как раз площадка БРИКС. Удивительная, кстати, вещь. Изобретена не самими странами БРИКС аббревиатура, инвестбанкир из в Golden Sax ее придумал. С другой стороны организация как таковая, существующая в некотором смысле виртуально, у нее нет устава, у нее нет основополагающих документов. БРИКС как организация вроде бы не существует.

Каринэ Геворгян: А слово «формат» не подходит?

Андрей Кобяков: Но к ней при этом стремятся, подают заявки на вступление все большее число стран. Это интересный феномен. Это как раз говорит о том, что это процесс системной самоорганизации в точности с точки зрения системного анализа. И он пошел, он ускоряется. И к вопросу о практических применениях, Дмитрий Борисович, я, естественно, не так глубоко знаю повестку дня тех или иных саммитов: как, что. Но Лавров недавно, по-моему, в феврале озвучивал, что один из главных вопросов саммита БРИКС этого 2023 года, который состоится в августе в Южной Африке – это реформирование глобальной валютно-финансовой системы. Это уже звоночек, господа. Это значит, там будут обсуждаться модели платежных систем, использование альтернативных валют. Возможно частичное возвращение золота или товарных активов для обеспечения. Возможно, даже будут обсуждаться вопросы разработки некой коллективной валюты БРИКС, которая не будет заменять национальные валюты, но которая сможет служить аналогом специальных прав

заимствования Мирового валютного фонда, которые могут служить инструментом выдачи кредитов, взаимных расчетов и так далее.

Это очень перспективное начинание. И это все происходит на наших глазах. Это поразительно. Очень быстрое изменение. И, кстати, я хотел вас тоже, Каринэ Александровна, все-таки какую-то совсем короткую оценку. Это эпохальное же событие в установлении дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном. Две страны, которые будут... Их противостояния, оно понятно, кого радовало во всей этой истории. И вот это произошло, кто-то говорит, при посредничестве Китая. Я, честно говоря, думаю, что Китай играл там определенную роль, и это в его интересах. Там должна проходить Южная ветка, собственно говоря, их проекта «Один пояс, один путь». Я думаю, что много кто к этому прилагал усилия. Может быть, и мы тоже. И Индия в этом была непосредственно заинтересована. Но это, наконец, произошло. Это категорически меняет обстановку сил на континенте.

Каринэ Геворгян: Можно справку по существу? С одной стороны имел место действительно конфликт. И я не совсем согласна с коллегой Шопрадом, потому что рассматривать противостояние суннитов и шиитов – это все равно, что в политической проекции на политическое поле протестантов и католиков. Сейчас мы бы говорили о Европе и вспоминали бы, как проходит. Когда? Не сейчас. И для них это не так. Это актуально. Они делают вид, что актуально. Это становится некой завесой для внешнего дискурса. Но на самом деле это вполне прагматичные люди и там, и там. Это первое. Второе – есть действительно реальные основы для конфликта, а есть имитация этого конфликта. И была имитация этого конфликта в том числе. Они старались достаточно осторожно вести себя по отношению друг другу.

Далее именно Иран несколько лет назад предложил создать – тихо, никто не заметил – организацию по безопасности мореплавания в Персидском заливе и через Ормузский пролив. Напоминаю, Иран – это страна, которая Ормузский пролив контролирует, может перегородить. В момент 60% мировых морских поставок нефти накроются медным тазом, и полный коллапс в мире наступит. Поэтому на Иран никто и не нападал. Кроме всего прочего, 16-я по территории страна – это страна с большой стратегической глубиной, очень сложным ландшафтом, технически и технологически очень продвинутая. Шестое место на по нанотехнологиям. Те, кто считает что Иран – это отсталая страна, пусть забудут. Кто-то написал, что у них там старые подъемники на лыжных курортах. Это может быть. Зато много остального нового, что продвигает эту страну вперед.

Что было? Даже в прошлом году летом дважды министры иностранных дел Саудовской Аравии и Ирана встречались вполне полюбовно. В Багдаде они встречались, потом они в декабре встретились в Омане и беседовали между собой. После этого уже и было подписано в Пекине это соглашение. И я считаю, это вишенка на торте. Это очень драматургически красиво. Я считаю, российское руководство дало эту подачу Пекину. Я серьезно, потому что подготовлено это было нашей дипломатией.

Андрей Кобяков: Спасибо за комментарий. Мне кажется, это очень важно для понимания происходящего, потому что можно говорить о проблемах очень глобальных. А что-то, что происходит прямо сейчас на наших глазах – кто кроме вас это прокомментирует? Вы крупнейший специалист по Ирану и вообще по этому региону. Поэтому я позволил себе такую вам добавить реплику. А вас я хотел бы еще, доктор Саини, спросить все-таки относительно институтов. Вы сказали, что странам БРИКС и Индии, и России, в том числе, действительно нужно выработать, как самостоятельным цивилизациям, как самостоятельным игрокам новые правила игры. Собственно, это ваше утверждение, оно так же связано и с моей репликой по поводу глобальных институтов. Вы все-таки как считаете, нужно реформировать существующие институты или действительно пойти гораздо более радикальным путем и создавать новые?

Сону Саини: Я думаю, и то, и то.

Надо создавать новые и надо реформировать то, что уже есть. Там тоже надо свой голос поставить, чтобы мы слышали, что вы. И еще если такой случай не происходит в правильном виде, можно... Почему не альтернативные такие механизмы? Я так и думаю в этом во всем.

Андрей Кобяков: Понятно. Но это будет, собственно, механизм. Если вы создаете альтернативный механизм, то это становится рычагом для того, чтобы изменился и существующий механизм. Потому что есть опасность, что он просто заменит существующий. Я тоже думаю, что надо тут действовать, конечно, совместными усилиями. И не все существующие механизмы так уж плохи. От чего-то отказываться просто нельзя, пока нет замены. Скажем, Организация Объединенных Наций, взять ее, распустить с завтрашнего дня – наверное, это вряд ли будет к лучшему. Но то, что нужно ключевые организации, входящие в нее ЮНИДО, ЮНТАГ и так далее, пересмотреть направление этой деятельности, вернуть их к тем исходным позициям, которые я помню. Благородные цели, которые они решали в 1960-е годы. Например, профильный демографический совет ООН занимается только тем, что сдерживает рождаемость в развивающихся странах. Это просто деструктивная деятельность, противоречащая вообще самим ценностям цивилизации и так далее. Надо вернуть ООН и ее институты в русло созидательной деятельности, а не прямо, конечно, их уничтожить.

Каринэ Геворгян: Андрей Борисович, и штаб-квартиру перевести.

Сону Саини: Еще хотел бы сказать просто то, что...

Андрей Кобяков: В Калькутту, например. Давайте. А что? Обязательно что ли? Давайте-давайте. Или Бразилия.

Сону Саини: Хотел бы еще добавить, что то, что сделано 50-60 лет назад – это библия. Его, конечно, можно изменить и можно заново что-то построить. Это просто пора уже написать свой такой манифест, как я вам сказал.

Андрей Кобяков: Что же? Я хотел бы еще, может быть, какие-то пару реплик услышать от наших коллег из Европы. Я позволю так обращаться к вам. Тоже, доктор Трифкович, у вас карьера строилась по всему земному шару, но сейчас вы живете тоже в сердце Европы, как вы сказали, в скучной Швейцарии. Но несмотря на то, что там вроде все так чинно и спокойно, ваше как раз выступление было драматически окрашено. Какую-нибудь последнюю реплику в завершение нашей дискуссии, пожалуйста.

Срджа Трифкович: В 1996 году я обедал с уже покойным Игорем Шафаревичем здесь, в Москве. Я спросил его: «Есть ли надежда на то, что Россия воспрянет, восстановится?». Он сказал, это математик, который работает с точными вещами: «Я должен признать, что не могу создать модель, которая бы предусматривала восстановление России, которая была бы научно обоснованной, основанной на эмпирических оценках. Но как православный я верю во вмешательство духа святого, которое неизбежно. И поэтому я уверен, что Россия восстановится». Аналогичным образом я считаю, что политолог, который пытается какими-то точными вещами и неточностями при построении модели, для него очень сложно увидеть, как Европа может выйти из этой ситуации с точки зрения демографии, уровня морали, этики, ситуации с наплывом мигрантов, которая продолжается уже десятилетиями, пик которой наблюдали недавно в 2015 году.

И все это идет бок о бок с утратой доверия. И как я сказал в одной из своих статей, при условии, что большинство людей, которое живет в разном мире, для них Европа – это приятная, красивая, удобная вилла с уже постаревшими обитателями, дряхлыми обитателями, у которых на двери сломанный замок и без ночного вахтера, без ночной охраны. Хотелось бы верить, что европейское наследие блестящее могло бы быть использовано в качестве основы для интеллектуального восстановления.

Но в отсутствие уверенности в себе, в отсутствие гордости за то, чем является Европа, мы видим, что бюрократия в Брюсселе, что называется, оттаптывается на чувстве собственной вины. И я не думаю, что что-то хорошее из этого может вырасти. И если текущие тенденции замещения населения будут продолжаться в том виде, как они идут сейчас, к концу этого столетия вряд ли будет какая-то одна европейская страна, в которой большинство будет представителями изначального, оригинального населения по крови, по культуре и по языку, который дали этому народу соответствующее имя.

Андрей Кобяков: Спасибо, доктор Трифкович. Тем не менее, вы сохраняете драматизм. Наверное, эта последовательность неслучайна, она осмысленна.

Срджа Трифкович: Это реализм и надежда, если говорить.

Андрей Кобяков: Видите, оно же сбылось, хотя математически было вроде бы недоказуемо. Я на самом деле очень рад и счастлив, что такие видные эксперты приезжают к нам на Московский экономический форум в столь сложные времена. И буквально, может быть, два слова, Эмерик Шопрад, вы скажите. Как себя чувствуют на западе эксперты, которые понимают Россию, которые не поддерживают мейнстрим в отношении оценок

России? Какова участь этих экспертов? Что им делать в этих обстоятельствах? Насколько им важно, кстати, присутствие здесь, в России? Насколько это возможно в будущем?

Эмерик Шопрад: Большое спасибо. Мне кажется, что если мы хотим подготовить какие-то позитивные предложения, приоритет заключается в том, чтобы найти как можно быстрее решение этому ужасному и трагическому происходящему на Украине. Погибают украинцы, погибают русские. Украина потеряла, утратила свой суверенитет, отдала его Америке. Мы говорили про страны БРИКС. Было бы здорово, если бы страны БРИКС захотели политически вмешаться в этот кризис с тем, чтобы могли показать тем самым Вашингтону, западу. Им нужно понять, что совершенно нормально, что Россия пытается стабилизировать свое окружение. И если мы можем эту ситуацию остановить, давайте сделаем Украину нейтральной страной. Давайте признаем Крым российской территорией и найдем решение, которое позволит остановить этот конфликт. И тогда это будет первым шагом к будущему организации стран БРИКС.

Когда мы говорим про какие-то новые организации, мне кажется, что это могло бы быть очень полезно. Это могло бы сыграть позитивную роль. Поэтому главная задача, приоритет – найти решение к проблеме на Украине. Это возможно, мне кажется. Потому что сейчас, если говорить с точки зрения экономики, конечно же, Индия и Китай получают определенные преимущества от того, что происходит. Но мы также ожидаем в Европе, во Франции, что Индия и Китай смогут вмешаться с политической точки зрения, для того чтобы надавить на запад, пояснить Вашингтону, что однополярный мир более не является чем-то возможным. Он закончился. Уже мы живем в другом мире, в мультиполярном мире. Нам нужно признавать необходимость каждой державы обеспечить свою региональную безопасность. Это абсолютно нормально. И совершенно нормально, что Россия не могла признать возможность вступления Украины в НАТО. Это очень простой взгляд. Но, конечно же, не так просто к этому взгляду прийти.

Андрей Кобяков: Спасибо за четкую оценку. И у нас остался еще Хауке Ритц.

Вы единственный, кто из нас здесь имеет полноценное философское образование и интерес в этой сфере. С философской точки зрения происходящее ведь имеет какие-то аналогии, или это каждый раз какое-то совершенно новое явление? Насколько фундаментально с философской точки зрения происходящее сегодня изменение? Имеют ли они какие-то тактические или действительно новые с точки зрения человеческой истории перспективы?

Хауке Ритц: Я уже упоминал в своем выступлении, что мы видим закат атлантической эпохи, которая началась с Колумбовых открытий. Мы видели то же самое, когда был упадок Римской империи. Так что здесь какая-то параллель может быть. Но даже в этом случае очевидно, что в случае с Римской империей римское право, латинский язык и другие культурные достижения Римской империи остались. И, мне кажется, нечто подобное может произойти и сейчас. Европейский союз и американская империя – это ведь империя. В этой схеме, в этой парадигме это уже не может продолжаться. Но более важно сохранить

европейскую культуру, потому что очень часто делают такую ошибку. Из-за того что американцы и европейцы империалисты, нужно еще и негативно смотреть на всю европейскую культуру. Мне кажется, это ошибка. Потому что Европа – это очень богатый континент, особенно с культурной точки зрения. Итальянский Ренессанс, Возрождение, великая традиция немецкой философии, классическая музыка, политической теория – ведь все это вытекло из европейских революций. У них тоже есть определенные революционные ценности.

И эти все традиции важны не только для Европы, они важны для всего человечества. И, конечно же, при этом я не буду принижать достоинства, например, китайской культуры, индийской культуры, русской культуры. Хотя, конечно, русская культура так же связано с культурным пространством Европы. Но при этом мы должны все-таки стремиться сохранить европейскую культуру и отделять ее от европейского империализма. Ульрики Гуерот, вместе с ним мы написали эту книгу «Конец игры, эндшпиль для Европы». И здесь мы развиваем такую идею: как Европа могла бы выглядеть в постатлантическую эпоху, в эпоху после атлантизма. Мы здесь как раз излагаем это видение. И сейчас мы создаем такой think-tank, научно-исследовательский центр, который называется «Центр новой демократии». Может быть, мы немножко поменяем его направленность, которая сегодня существует, и посмотрим, что из этого получится.

Соппротивление в Европе, в Германии весьма серьезное. Однако с другой стороны мы видим на низовом уровне много различного рода движений. Люди собираются на митинги, приходят к ратушам и высказывают свое мнение обо всех этих вопросах. И эти политические изменения в Европе, они возможны. Я не могу сказать, когда они произойдут. Но это более вероятно сегодня, чем это было пять или десять лет тому назад, с точки зрения вероятности.

Андрей Кобяков: Спасибо, Хауке Ритц. Я хочу для присутствующих сказать, что это, в общем-то, исторически оптимистическое суждение о цивилизационной ценности европейской культуры, оно вписывается в наше представление, что, несмотря на формирующийся новый баланс сил, культурные достижения цивилизации равно ценны. И они все должны быть сохранены и цивилизационные сущности. Собственно, почему мы противостояем либеральному глобализму? Потому что он хотел всех нас унифицировать и привести к какому-то упрощенному стандарту. А противостояние ему осуществляется именно на этом культурно-цивилизационном уровне. Но достигнуть этого, несмотря на то, что Хауке Ритц позитивно оценил идущие какие-то и протестные процессы в Европе, можно только благодаря подвижникам. Я хочу сообщить присутствующим, что соавтор Хауке Ритца была уволена за эту книгу, которая стала настоящим бестселлером в Германии.

Она действительно по-другому смотрит на происходящие процессы в мире, дает совершенно другое видение, в том числе, и происходящему на Украине, и вокруг. Но автор потеряла свою преподавательскую работу. Поэтому это практически нужно совершать некий подвиг, чтобы стремиться к тому культурному результату, о котором Хауке Ритц

сейчас говорил. Я думаю, что у нас очень на самом деле интенсивное и по мыслям, и по содержанию получилось обсуждение. Думаю, что оно могло бы продолжаться еще очень долго. У нас масса осталась нераскрытых вещей. Но это уже хорошая традиция – с мыслителями из разных стран обсуждать эти актуальные проблемы, стоящие не только перед нашей страной, и перед человечеством в целом, осуществлять поэтому какое-то родство экспертных сообществ, вырабатывать общую позицию. Думаю, что мы продолжим эту традицию.

Спасибо всем, кто сегодня принял участие в этой работе. Спасибо вам, что вы посетили наше мероприятие, выразили к нему интерес. И будем оптимистами, будем смотреть на историю, как на процесс, которым могут все-таки разумные, здоровые силы управлять. Тем более такая решимость была сегодня здесь проявлена всех присутствующих здесь международных экспертов. Спасибо еще раз.